

Г.С.Флоренс

СТРУКТУРА
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
и
УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ
БРИТАНИИ
и
США

С. Флоренс
СТРУКТУРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
БРИТАНИИ И США

Редактор *И. СОКОЛОВ*

Переплет художника *И. И. Каледина*

Технический редактор *К. А. Иовлева*

Сдано в набор 5.VIII 1957 г.

Подписано в печать 20.I 1958 г.

Формат 84×108^{1/16}=9,0 бум. л. 29,5 печ. л.

Уч.-изд. л. 30,8. Изд. № 8/3024

Заказ № 660. Цена 20 руб.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Ново-Алексеевская, 52

20-я типография Московского городского совнархоза
Москва, Ново-Алексеевская, 52.

ВЫХОДИТ В СВЕТ
ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ
В ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ США И АНГЛИИ

ОТЧЕТ
БРИГАДЫ АНГЛИЙСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
О ПОЕЗДКЕ В США

Перевод с английского

Н. Б. АРУТЮНОВА

Под редакцией и с предисловием

Л. Н. РОЙТВУРДТА

Книга представляет собой отчет бригады английских специалистов, командированных в США Anglo-американским советом по производительности с целью изучения производительности труда и агрегатов в черной металлургии США. В книге сопоставляются преимущества размещения, технический уровень, технология и организация производства чугуна, мартеновских сталей и тяжелых сортов проката, а также уровень производительности труда в черной металлургии США и Англии. Рассматриваются также вопросы организации труда, заработной платы, технического руководства, научно-исследовательской работы, учета, стандартизации и сбыта.

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА
УЧЕТ В УПРАВЛЕНИИ
ПРОМЫШЛЕННЫМИ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ
США

отчет бригады английских специалистов
по вопросам учета и отчетности
о поездке в США

*Перевод с английского Н. И. Многолет
Предисловие С. К. Татур*

В книге, подготовленной бригадой английских специалистов, посетивших США, освящаются вопросы организации учета на американских промышленных предприятиях и использования учетных данных в управлении предприятиями.

*И * Л*

*Издательство
и н о с т р а н н о й
литературы*

*

P. Sargent Florence
THE LOGIC
OF BRITISH AND AMERICAN
INDUSTRY

A REALISTIC ANALYSIS
OF ECONOMIC STRUCTURE
AND GOVERNMENT

London, 1953

С. Флор

**СТРУКТУРА
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ
БРИТАНИИ
и США**

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО

О. Г. Клесмет

ПОД ОВЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
И С ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ

И. А. Соколова

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, 1958

А Н Н О Т А Ц И Я

Книга английского буржуазного экономиста С. Флоренса охватывает широкий круг вопросов структуры промышленности США и Англии и организации управления ею.

Автор приводит интересный фактический материал о концентрации производства, структуре акционерного капитала, издержках обращения, развитии государственно-монополистического капитализма. Значительное место в книге занимает анализ вопросов комбинирования, размещения промышленности, управления промышленными предприятиями.

Книга рассчитана на читателей, интересующихся проблемами современного капитализма и организацией производства и управления промышленностью в капиталистических странах.

Редакция литературы по вопросам
экономических наук

Заведующий редакцией кандидат экономических наук
Н. Д. ГАЗНЕР

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Книга английского буржуазного экономиста Сарджента Флоренса «Структура промышленности и управление предприятиями в Британии и США» интересна для советского читателя в нескольких отношениях. Во-первых, она представляет собой любопытный образец «исканий» современной буржуазной экономической науки, которая ныне уж не может обходить молчанием глубокие противоречия капиталистической системы и вынуждена прибегать к новым методам апологетики капитализма, изобретая всяческие рецепты его «излечения». Во-вторых, в книге содержатся яркие факты и цифры, показывающие, помимо воли и желания автора, усиление господства монополий в экономике США и Англии, рост империалистического паразитизма и загнивания. Наконец, в-третьих, в книге дается анализ ряда вопросов организации производства и управления промышленностью в США и Англии, представляющий интерес с точки зрения изучения зарубежного опыта.

Исследование Флоренса не случайно построено по линии сопоставления английской и американской промышленности. В послевоенный период английская буржуазия, стремясь поправить свои пошатнувшиеся позиции, прилагает особые усилия к тому, чтобы перенести на английскую почву новейшие методы организации производства и «совершенствованные» способы эксплуатации рабочих, разработанные в США. Этой задаче служила, в частности, организация Anglo-Американского совета по производительности и посылка этим советом многочисленных специалистов в США¹. Эту задачу преследует и теорети-

¹ Отчет одной из этих бригад имеется в русском переводе. См. «Вопросы организации производства в США», Издательство иностранной литературы, Москва, 1956 г.

ческое обобщение проблем английской и американской промышленности профессором Бирмингамского университета Сарджентом Флоренсом, который в течение ряда лет занимался научно-исследовательской работой в США, а в 1940—1941 гг. был советником Совета по планированию национальных ресурсов при правительстве США.

* * *

Флоренс ставит перед собой цель раскрыть основанную на технических факторах «логику» организации британской и американской промышленности, причем «логической» он считает такую организацию производства, которая дает максимальную эффективность — максимум дохода или продукции при минимуме затрат.

Сама постановка вопроса заключает в себе внутренние противоречия, с которыми неизбежно должен был столкнуться автор.

Во-первых, в условиях капиталистической анархии производства не может идти речь о какой-либо сознательной, планомерной организации производства в масштабах всего общества, основанной на рациональном, экономическом использовании производительных сил. Капиталистической системе как раз присуще нерациональное, расточительное, хищническое использование ресурсов. Иначе и быть не может в такой системе производственных отношений, где единственным побудительным стимулом производства является капиталистическая прибыль.

Во-вторых, максимальная эффективность в капиталистическом понимании — это максимальная прибыль, а погоня за максимальной прибылью в условиях современного капитализма влечет за собой торможение роста производства, колоссальные непроизводительные расходы. Наибольшая «эффективность» для капиталиста достигается при наивысшей степени эксплуатации рабочих, при наибольшем размахе капиталистического грабежа, означающего хищническую растрату основной производительной силы общества — рабочей силы.

«Логическая» организация производства в смысле наиболее рационального использования ресурсов общества возможна лишь в условиях социализма; она предполагает уничтожение частнокапиталистической собственности

на средства производства и замену ее общественной социалистической собственностью на средства производства.

От такого вывода верный защитник капитализма Сарджент Флоренс, разумеется, бесконечно далек.

Однако сама логика фактов все время сталкивает его с «проклятым» вопросом: как втиснуть капиталистическую действительность в принятую им за основу исследования схему «логической организации»?

Флоренс пытается отделаться от этого вопроса путем игнорирования исторической специфики капиталистического способа производства, особенностей капиталистических производственных отношений, социально-классовых форм общественного производства при капитализме.

Раскрывая техническую «логику» организации производства, анализируя процессы концентрации производства, комбинирования и специализации в промышленности и т. п., Флоренс фактически рисует картину растущего обобществления производства в рамках капитализма. Но в ходе своего анализа он неизбежно встречается с теми препятствиями, которые капиталистические производственные отношения ставят на пути развития производительных сил, и вынужден констатировать «расхождения между логической теорией эффективности и действительными фактами в области промышленности». Буржуазное мировоззрение Флоренса, рабское следование апологетическим вульгарно-экономическим догмам закрывают ему путь для подлинно научного анализа сути и причин этих «расхождений». Вместо такого анализа Флоренс прибегает к псевдонаучным изысканиям субъективистско-психологического характера.

Сталкиваясь с фактами нерациональной организации производства, расточительства и т. п., Флоренс ищет причины этих «нелогичных» явлений не в характере производственных отношений капитализма и не в присущих ему противоречиях между ростом производственных возможностей и ограниченностью платежеспособного спроса массы населения, между организацией производства в рамках отдельных предприятий и анархией производства во всем обществе, а «в свойствах, коренящихся в человеческой природе». Расхождение между «технической логикой и фактами» он пытается объяснить «прихотями» и «причудами» потребителя, ослаблением «чувства солидарности с фирмой» у рабочего, излишней «осторожностью

стью» владельцев ссудного капитала или, наоборот, чрезмерно развитым у некоторых из них «инстинктом спекуляции», психологическими особенностями различного типа руководителей капиталистических фирм.

В «психологическом» анализе Флоренса есть известное рациональное зерно. Он, например, верно замечает, что в капиталистической фирме рабочий чувствует себя «лишь винтиком огромной машины, лишь номером, внесенным в список», и поэтому не заинтересован в развитии производства (стр. 458).

Известный интерес представляет и характеристика различий в типах руководителей капиталистических фирм, например различий между «предпринимателем, самостоятельно выбившимся в люди», руководителем семейной фирмы, ставшим ее владельцем в силу прав наследства, крупным акционером-спекулянтом и т. п. Эти различия существуют в объективной действительности и ярко описаны в художественной литературе, например Максимом Горьким в романе «Дело Артамоновых» или Теодором Драйзером в «Оплоте» и других романах.

Однако сами эти различия и особенности являются лишь следствием определенных социально-экономических условий. Флоренс же, непомерно раздувая значение этих особенностей, пытается представить их в качестве решающих факторов развития капиталистического производства. Это полностью извращает реальную взаимосвязь явлений и приводит автора к поистине абсурдным выводам.

Остановимся для примера на описании типа «владельца семейной фирмы», который, как указывает Флоренс, характерен для британской промышленности. Такой руководитель фирмы, как пишет Флоренс, не склонен к расширению производства за счет крупных реинвестиций, к внедрению важных технических усовершенствований. Он стремится лишь получить определенный доход, обеспечивающий «приличествующий «джентльмену» образ жизни», а в подборе высших служащих руководствуется своими аристократическими взглядами, принимая на эти должности лишь людей «из хорошей семьи» с «хорошим воспитанием».

Именно условия загнивания и упадка английского капитализма породили тот тип «предпринимателя-джентльмена», о котором пишет Флоренс. У Флоренса же фактическая взаимосвязь явлений поставлена с ног на голову.

«Быть может, относительный по сравнению с другими индустриальными странами упадок британской промышленности в период между 1880 и 1930 гг., — пишет он, — был вызван тем, что значительная часть ее продукции контролировалась главами семейств, которые менее энергично реагировали на повышение прибыли и использовали меньшее количество этой прибыли для реинвестиции» (стр. 518).

Подобных примеров можно привести много. В угоду своей «психологической» схеме Флоренс рисует в идиллических тонах отношения между рабочими и предпринимателем в предприятиях мелких и средних размеров, однако на деле в этих предприятиях эксплуатация рабочих является особенно жестокой, ибо именно за счет усиленной эксплуатации рабочих мелкие и средние капиталисты рассчитывают «удержаться» в конкурентной борьбе с крупными капиталистами.

Увлеквшись «психологическим анализом», Флоренс открывает существование таких фантастических капиталистов, которые... не желают повышения своих прибылей и даже стремятся к их снижению.

Примечательно и другое «открытие» Флоренса. Оказывается, что не капиталисты выжимают прибыли путем эксплуатации рабочих, а рабочие «выжимают прибыли» из капиталистов посредством «агрессивной политики тред-юнионов» (стр. 462).

Классовое лицо Флоренса, его ярую враждебность рабочему движению, прикрываемую «академическим беспристрастием», показывают разбросанные на протяжении всей книги обвинения в адрес рабочих и их профсоюзных организаций. Основываясь на давно разгромленных марксистской наукой «теориях» порочного круга в движении заработной платы и цен, Флоренс обвиняет рабочих в том, что они якобы способствуют вздуванию цен, борясь за повышение заработной платы. Справедливую борьбу рабочих против усиления капиталистической эксплуатации, проводимого под флагом «рационализации производства», он обличает как проявление «косности» профсоюзов.

В то же время Флоренс всячески стремится «обелить» капитализм. Исходя из вульгарно-экономической «теории факторов производства», Флоренс отрицает капиталистическую эксплуатацию; он утверждает, что каждый «фак-

тор производства» получает «по справедливости» причитающуюся ему плату.

Примечательно, однако, что Флоренс не рискует расписывать «благодетельную роль» стимула прибыли, а на-против, пытается преуменьшить его значение. Он как бы стыдится самого слова «прибыль» и пишет, что лучше его не употреблять, поскольку оно тесно связано с вопросами экономической теории, «внушающими отвращение».

В лучшие годы капитализма его теоретики не испытывали подобной стыдливости — иное дело теперь, когда капитализм прочно ассоциировался в сознании широких масс с такими явлениями, как кризисы, безработица, войны. Неслучайны предложения отдельных буржуазных экономистов США изгнать из употребления и само скомпрометированное слово «капитализм».

Флоренс тешит себя иллюзиями относительно сохраняющейся якобы «прочности» капитализма. Он пытается представить дело так, что в первые десятилетия XX в. темпы развития промышленного производства, и в частности темпы роста производительности труда, в США и Англии были намного выше, чем в предшествующие годы (стр. 441—442). Эти выводы, однако, не соответствуют реальной действительности. По расчетам прогрессивного немецкого экономиста Юргена Кучинского, выработка на одного рабочего в единицу времени в США за период с 1859—1867 гг. по 1885—1897 гг. возросла примерно на 110 %, а за период с 1897—1908 гг. по 1933—1939 гг. менее чем на 125 %.

В Англии за те же периоды рост выработки составил соответственно 54 и 36 %¹.

Таким образом, несмотря на колоссальное усиление интенсивности труда рабочих в США, темпы роста выработки на одного рабочего увеличились очень мало, а в Англии они значительно снизились. Что же касается темпов роста промышленного производства, то в период общего кризиса капитализма — после начала первой мировой войны — они были как в США, так и в Англии в несколько раз меньше, чем в соответствующий период до первой мировой войны. За 1870—1913 гг. объем промышленного производства в США вырос примерно в 7,9 раза,

¹ Ю. Кучинский, Условия труда в капиталистических странах, Издательство иностранной литературы, 1954 г., стр. 286.

а в Англии — в 2,3 раза. За период же с 1913 г. по 1955 г. промышленная продукция в США увеличилась лишь примерно в 4 раза, а в Англии примерно на 80%¹. Для сравнения укажем, что объем промышленного производства в СССР за период с 1913 по 1955 г. вырос больше чем в 27 раз².

Перед лицом реальных фактов загнивания и разложения капиталистической системы хозяйства и бурного роста социалистической системы буржуазным экономистам трудно придерживаться казенного оптимизма и ограничиваться простым восхвалением капитализма. Буржуазные экономисты признают отдельные «недостатки» капиталистической системы, но внушают массам веру в то, что эти «недостатки» могут быть устранины путем экономической политики буржуазного государства. По этому пути идет и Флоренс.

Флоренс вынужден признать, что крупнокапиталистическое производство «создает угрозу» монополистической эксплуатации и ограничения производства, что хозяйствование гигантских концернов может вести к «неправильному использованию национальных ресурсов», что монополии тормозят технический прогресс и что, наконец, капитализм «показал себя с плохой стороны» в отношении стабильности.

Эти «недостатки» капитализма, по мнению Флоренса, могут быть исправлены путем «государственного контроля» над промышленностью и путем передачи отдельных отраслей в собственность буржуазного государства.

При этом, подобно многим другим апологетам капитализма, Флоренс игнорирует подчинение и использование буржуазного государственного аппарата монополиями, лежащее в основе растущего государственного вмешательства в экономику капиталистических стран. Идя напрекор фактам, он тщится изобразить буржуазное государство в виде надклассовой силы, ставящей своей целью «защиту интересов общества» и обуздание монополий.

¹ Я. Б. Турчинс, Обострение неравномерности развития капитализма в итоге второй мировой войны, Госполитиздат, 1953, стр. 27, 44; «Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии». Доклад первого секретаря ЦК КПСС тов. Н. С. Хрущева. Госполитиздат, 1956, стр. 7.

² «Промышленность СССР», Статистический сборник, Госполитиздат, 1957, стр. 9.

Основным путем излечения капитализма Флоренс считает, однако, не расширение государственно-капиталистических мероприятий (к таким мероприятиям, по его мнению, следует прибегать в крайнем случае — если не помогут другие меры), а «психологическое» воздействие на рабочих, инвесторов и предпринимателей.

«...Как психологические, так и организационные препятствия к достижению логических масштабов производства,— пишет Флоренс,— можно преодолеть психологическими средствами» (569).

Опираясь на «американский опыт», Флоренс рекомендует английским капиталистам шире использовать методы «психологического воздействия» на рабочих, направленные на то, чтобы возбудить у рабочего «чувство солидарности с фирмой», вызвать у него заинтересованность в «повышении производительности». Предлагая эти рецепты, Флоренс не оригинален. Как в Англии, так и в других капиталистических странах в последние годы капиталисты при поддержке правых социал-демократов ведут широкую демагогическую кампанию за «повышение производительности», которая направлена на то, чтобы ослабить борьбу пролетариата против капиталистов, усилить эксплуатацию рабочих посредством повышения интенсивности труда. Эта кампания, однако, не достигает своей цели, рабочий класс все в большей мере осознает подлинную суть разглашения капиталистов об «общности интересов» рабочих и предпринимателей в развитии производства и дает все более мощный отпор наступлению монополий на свой жизненный уровень. В Англии, например, число забастовок в 1954—1956 гг. составило 7051 по сравнению с 5179 в 1951—1953 гг. и 4524 в 1948—1950 гг., а число забастовочных человеко-дней в 1954—1956 гг. равнялось 8,3 млн. по сравнению с 5,7 млн. в 1951—1953 гг. и 5,1 млн. в 1948—1950 гг.¹

Другие «психологические средства» исправления недостатков капиталистической системы Флоренс видит... в преодолении «нерешительности» потенциальных инвесторов путем более широкой публикации отчетности акционерных компаний и более широких гарантий ценных бумаг со стороны «заслуживающих доверия эмиссионных

¹ International Labour Office, «Yearbook of Labour Statistics», 1950, 1955; *Ministry of Labour Gazette*, January 1957.

фирм». Особое значение Флоренс придает «правильному подбору» управляющих капиталистическими фирмами и широкой постановке «обучения бизнесу» в высших учебных заведениях Англии.

Характер рецептов, предлагаемых Флоренсом, наглядно демонстрирует теоретическое убожество его «психологического анализа».

В целом с точки зрения анализа теоретических проблем книгу Флоренса отнюдь нельзя причислить к выдающимся произведениям буржуазной экономической мысли. Сам Флоренс подчеркивает свое нежелание заниматься таким анализом и на протяжении всей книги критикует других буржуазных теоретиков за «излишнюю абстрактность» их исследований. «Эта книга, — пишет он, — написана, по меньшей мере частично, как протест против все большей абстрактности трудов по вопросам экономики промышленной фирмы». Флоренс объявляет, что он решил придерживаться иного «структурного» подхода, основанного на изучении конкретных социальных группировок и на количественном определении различных черт структуры и руководства промышленностью. Антинаучная методология, основанная на психологическом анализе, зачастую заводит Флоренса в глухие дебри схоластических, надуманных построений.¹ Но в то же время по отдельным вопросам в книге приводится весьма обстоятельный и яркий фактический материал, который зачастую помимо воли автора опрокидывает многие модные теоретические схемы апологетов монополий.

* * *

Большое внимание уделяет Флоренс анализу концентрации производства в различных отраслях промышленности США и Англии. Подробно разбирая преимущества крупного производства перед мелким, Флоренс прослеживает тенденции к увеличению доли крупных и крупнейших предприятий в общем числе занятых в промышленности США и Англии. Приводимые в книге данные показывают, что в обрабатывающей промышленности США доля крупных предприятий (с числом занятых свыше 500) в общем

¹ Некоторые схоластические построения автора в переводе книги опущены.

числе занятых увеличилась с 1909—1914 по 1935—1939 гг. с 29,5 до 37,5% (стр. 83).

Сопоставление довоенных данных, которыми пользовался Флоренс, с последними данными, опубликованными в США и Англии, показывает, что в период второй мировой войны и в послевоенные годы темпы концентрации производства на крупных и крупнейших предприятиях значительно возросли.

В английских данных степень концентрации производства на предприятиях несколько преувеличена, поскольку они не охватывают предприятий с числом занятых от 1 до 10 человек. Но удельный вес этих предприятий незначителен¹. В целом сравнение новых данных по Англии и США подтверждает вывод Флоренса о том, что по уровню концентрации производства Англия в настоящее время если не находится в равном положении с США, то, во всяком случае, отстает от них весьма немного.

УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ С ЧИСЛОМ ЗАНЯТЫХ СВЫШЕ 500 И 1000 ЧЕЛОВЕК В ОБЩЕМ ЧИСЛЕ ЗАНЯТЫХ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США И АНГЛИИ (В %)

	США		Англия	
	1939 г.	1952 г.	1935 г.	1956 г.
Предприятия с числом занятых более 500	35,3	48,0	35,3	48,1
В том числе предприятия с числом занятых более 1000	22,3	35,0	21,4	33,5

Источник. Statistical Abstract of the US, 1943, Annual Survey of Manufactures, 1952; Annual Abstract of Statistics, London 1948, 1956.

Следует подчеркнуть, что благодаря более высокой производительности труда на крупных и крупнейших предприятиях доля приходящейся на них продукции вы-

¹ Число таких предприятий сократилось за период с 1935 по 1951 г. с 132 тыс. до 66 тыс. В 1951 г. на их долю приходилось лишь 4% общего числа занятых в обрабатывающей промышленности Англии (Board of Trade Journal, September 29, 1956).